

"Как ваш мужчина, я должен обладать этим свойством. Этот уровень давления просто приятен?" - спросил Цзинь Цинъянь.

"Да, это очень удобно".

Цзинь Цинъянь еще несколько минут массировал ее кожу головы, а затем смыл шампунь водой. Затем он нанес на ее волосы кондиционер и сыворотку и продолжил мягкий массаж.

"Сяонин, ты знаешь, какое у меня сейчас желание?".

"Какое? Только не говори мне, что ты хочешь второго ребенка?"

"Я хочу сделать тебя своей женой".

"Правда?" с улыбкой спросила Ань Сяонин.

"Правда. Я бы умер без сожаления, если бы мог жениться на тебе снова".

"Трогай дерево, не говори о смерти. Я ненавижу это слышать". После минутного молчания Ань Сяонин продолжила: "Вообще-то, сейчас мы почти как супружеская пара..."

"Это другое. Если бы мы были за границей, то для проведения операции требовалась бы подпись супруга. Мы еще не муж и жена, мы максимум сожительствующая пара".

"Тогда ты должен поднапрячься. Заслужи мое доверие и сделай так, чтобы я согласилась выйти за тебя замуж как можно скорее", - с улыбкой сказала Ань Сяонин.

Цзинь Цинъянь смыл с ее головы все средство для волос и отложил душевую лейку в сторону. Опираясь обеими руками о ванну, он поцеловал ее в губы и сказал: "Сяонин, я хочу открыто заявить общественности, что ты - моя жена, а Юцин - мой сын. Я не хочу, чтобы СМИ фабриковали истории о том, что Тыцин - мой незаконнорожденный сын. Мне это не нравится".

Ань Сяонин была глубоко тронута его словами. "Тогда тебе лучше подготовить хорошее предложение", - кивнув, согласился Ань Сяонин.

Его глаза загорелись от радости, он не мог сдержать своего счастья. "Значит ли это, что ты согласился?"

"Да. Раз уж ты так говоришь, у меня нет причин отказывать тебе", - сказал Ань Сяонин с беспомощным видом.

Цзинь Цинъянь обхватил ее голову руками и начал непрерывно целовать. "Я... я так счастлив!" - воскликнул он в эйфории.

"Почему ты ведешь себя как подросток?".

"Правда?"

"А ты нет?"

"Хех, наверное, да".

В приподнятом настроении Цзинь Цинъянь настоял на том, чтобы помочь ей высушить волосы

феном после выхода из душа.

Заметив, как он возбужден и взволнован, Ань Сяонин решила исполнить его желание и села на стул, чтобы насладиться его услугами.

Как только они вышли из ванной после сушки волос, Цзинь Цинъянь тут же подхватил ее на руки и отнес на кровать.

"Что ты пытаешься сделать?" спросила Ань Сяонин, обхватив его лицо руками.

"Тебя".

"Я сегодня немного вымотан. У меня нет сил, как бы мне этого ни хотелось".

"Все в порядке, просто притворись, что спишь. Предоставь всю работу мне".

"Подожди минутку". Она встала с кровати и направилась в гардеробную, чтобы достать из шкафа четыре маленьких фольгированных пакетика. "Какой вкус ты хочешь? Фруктовый, оригинальный или молочный?"

"А можно по одному с каждым вкусом?"

"Нет. Это утомительно", - усмехнулась Ань Сяонин.

Она выбрала фруктовый, а остальные убрала в шкаф.

"Сяонин..."

"Да? В чем дело?"

"Почему бы нам не прекратить их использовать?"

"Ты думаешь снова сделать меня беременной? Мне приходилось делать по две инъекции в день, когда я была беременна Юцином".

"Я действительно хочу иметь от тебя еще одного ребенка, будь то девочка или мальчик. Только тогда я смогу еще надежнее удержать тебя рядом с собой".

Ань Сяонин, стоя на коленях на кровати, посмотрела на него и сказала: "Я не домашнее животное, ты не должен меня сдерживать. Разве ты не любишь детей?"

"Ну, теперь, когда я думаю об этом, я бы хотел иметь еще одного ребенка от тебя".

Ань Сяонин подалась вперед и обняла его за шею, после чего сказала: "Ты так меня запутал и заставил действовать за гранью разумного".

"Например, позволить мне сделать тебе предложение?"

"И родить второго ребенка?"

"Значит ли это, что ты согласилась?" - спросил Цзинь Цинъянь, ухмыляясь от уха до уха.

"А у меня есть выбор?"

Цзинь Цинъянь лег, крепко обняв ее. Его сердце наполнилось теплым и приятным чувством.

Этой ночью Ань Сяонин постоянно мешала спать, из-за чего она проспала.

Она проснулась в девять часов утра и поздно приехала в полицейский участок.

К моменту ее прихода четверо ее коллег уже были на месте.

"Сначала я хотела бы извиниться перед всеми за то, что опоздала и заставила вас ждать".

"Все в порядке, не беспокойтесь. Это вполне объяснимо для таких молодых людей, как вы, заниматься чрезмерными физическими упражнениями по ночам. Руководитель группы, у вас столько засосов на шее", - поддразнил Ма Цзяньго.

Ань Сяонин быстро поправила шарф на шее, прочистила горло и сказала: "Давайте сегодня продолжим расследование дела Лю Чэня".

"Сестренка Сяонин, мы сегодня снова идем в колледж?"

"Конечно, идем. Я очень уверена, что в собранной вами информации чего-то не хватает. Возможно, те люди, которых вы расспрашивали, скрывали правду. Я не знал, что именно произошло до того, как я занялся этим делом, но теперь, когда я взял это на себя, вы, ребята... должны следовать моим инструкциям. Давайте отправимся в колледж. Кстати, тот человек не был отпущен начальником бюро, не так ли?"

"Конечно, нет".

Затем они встали и сели в полицейскую машину, чтобы отправиться в путь к колледжу.

Это был университетский кампус.

Это был один из самых престижных и известных университетов в А-сити.

Благодаря тому, что они заранее предупредили руководство колледжа, там уже были преподаватели, готовые принять их, когда они приедут.

Они проследовали за старшим преподавателем в общежитие жертвы.

Подойдя к входу, преподаватель достал ключ от двери и сказал: "В связи с инцидентом трое других студентов, которые были его бывшими соседями по комнате, попросили переселить их в другие комнаты общежития. Помимо удаления вещей других студентов, мы также сохранили первоначальное положение предметов в комнате в соответствии с вашими указаниями. Мы также не разрешили родителям Лю Чэна забрать его вещи домой".

Как только дверь открылась, Ань Сяонин взял инициативу в свои руки и вошел в комнату, которая была довольно аккуратной и опрятной, без единого беспорядка.

Ань Сяонин посмотрел на единственную кровать, на которой лежало одеяло, и спросил учителя: "Это кровать Лю Чэна?"

"Да. Никто другой никогда не прикасался к этой кровати".

"Учитель, не могли бы вы позвать сюда еще трех его соседей по комнате? Раньше этим делом занимались мои коллеги, а теперь, когда я взял на себя ответственность, мне придется проводить расследование заново", - попросил Ань Сяонин.

"Хорошо". Учитель повернулся, чтобы уйти.

Ань Сяонин села на кровать и посмотрела на подушку, на которой лежало несколько прядей волос. Пряди были очень короткими и могли остаться незамеченными, если бы она не присмотрелась.

"Руководитель группы, трое студентов здесь".

Ань Сяонин посмотрела на трех мужчин одинакового роста, стоящих перед ней. Указав на кровать напротив, Ань Сяонин сказала: "Присаживайтесь, пожалуйста. Не волнуйтесь, мы просто собираемся поболтать о Лю Чэне".

Трое студентов мужского пола сели, как и было велено.

"Ребята, вы регулярно общались с Лю Чэнем? Как складывались ваши отношения с ним?" спросила Ань Сяонин.

Покачивая головами в унисон, они ответили: "Мы не совсем закадычные друзья, но и конфликтов у нас нет. Мы просто обычные друзья".

"Он каждый день вовремя возвращается в общежитие? Я имею в виду, возвращается ли он в общежитие в определенное время каждый день, скажем, в десять или одиннадцать часов?".

"Лю Чэнь возвращается в общежитие каждый вечер, но не всегда в определенное время. Иногда он возвращается, когда мы все уже спим. Но мы знаем, что он здесь каждую ночь", - сказал студент А.

"А что вы думаете о его характере?".

"Он довольно замкнутый и не любит много говорить. Похоже, он очень интроверт", - прокомментировал студент Б.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083147>